

Зачем Цзи Юи сюда пришла? В одно мгновение в сердцах всех присутствующих промелькнуло недоумение, за исключением Лу Яньцзэ и Юй Чжэнси, которые лишь прищурились, и в их глазах мелькнула тень жестокости.

Никто не считал, что Цзи Юи пришла сюда искренне, чтобы проводить Ань Цзинсина в последний путь. Её появление здесь явно имело иную причину. Пока все ломали голову над её мотивами, Цзи Юи уже спокойно вошла в помещение. После того как она зажгла благовония в память об Ань Цзинсине, она завела разговор с Юй Чжэнси.

Когда кто-то начал про себя удивляться, не переменялась ли драгоценная наложница, Цзи Юи внезапно сменила тему:

— Наследный принц ушёл, и я тоже скорблю. Но принцесса не может оставаться без присмотра. Раньше говорили, что старшая невестка — как мать, и супруга наследного принца могла бы взять на себя её воспитание. Но теперь и она... Принцесса не может оставаться без опеки, поэтому я...

Как только Цзи Юи произнесла эти слова, присутствующие всё поняли. Услышав это, Ся Имин едва не взорвался от ярости. Ань Цзинсин уже ушёл, почему же Цзи Юи не оставит Ань Цзинцин в покое?

Пока все думали, что на этот раз Ань Цзинцин не избежать беды, Лу Яньцзэ холодно хмыкнул, прерывая речь Цзи Юи:

— Что? Драгоценная наложница хочет забрать принцессу обратно во дворец?

— А что здесь такого? — Услышав это, улыбка на лице Цзи Юи застыла. Выражение лица Лу Яньцзэ вызвало у неё тревожное предчувствие. В этот момент он напомнил ей Лу Яньси.

— Жаль, но мастер Сюанькун вчера забрал её высочество. Он сказал, что в её судьбе есть проклятие, из-за которого она губит близких. Ей нужно уйти в монастырь, чтобы подавить злую силу. Может быть, драгоценная наложница предпочтёт обратиться за ней в Обитель Безмятежного Сердца? — Лу Яньцзэ поднял взгляд на Цзи Юи, и в его глазах читалась насмешка.

Обитель Безмятежного Сердца и Храм Хуанци — два великих буддийских святилища, существующих со времён основания Сяюань. Основатель династии строго запретил вести судебные дела в этих местах, шуметь или силой вторгаться на их территорию. Ань Цзинцин, попав в Обитель Безмятежного Сердца, полностью вышла из-под контроля Цзи Юи.

Цзи Юи пришла сюда, чтобы забрать Ань Цзинцин. Лу Яньси и Ань Цзинсин лишили её клан Цзи дочери. Даже если они теперь мертвы, она всё равно намерена отомстить через Ань Цзинцин! Но кто бы мог подумать, что ситуация выйдет из-под её контроля?

Услышав слова Лу Яньцзэ, выражение лица Цзи Юи стало ещё более напряжённым:

— Не стоит говорить о таких суевериях! Как может принцесса быть проклятой?

Раньше Цзи Юи сама бы хотела, чтобы Ань Цзинцин стала монахиней на всю жизнь. Но теперь она думала иначе. Маленькая девочка, у которой ничего не осталось, стала бы для неё лёгкой добычей. Монахиня? Это было бы слишком мягко!

— Может, драгоценной наложнице стоит приберечь эти слова для настоятеля Сюанькуна? —

Если раньше он называл его мастером Сюанькун, то теперь — настоятелем. Это заставило Цзи Юи вспомнить, что Сюанькун не только знаменитый мастер, но и настоятель Храма Хуанцзи. Даже она не могла просто так оспорить его слова.

Услышав это, Цзи Юи поняла, что с этим делом спешить не стоит. Она тут же потеряла интерес к пустой болтовне с Юй Чжэнси. Взглянув на него, а затем на Лу Яньцзэ, она фыркнула и ушла, даже не утруждая себя сохранением видимости вежливости.

— Старик Юй, не забудьте то, о чём я говорил. — Лу Яньцзэ постоял ещё немного, затем посмотрел на Юй Чжэнси. Получив утвердительный ответ, он тоже не стал задерживаться и, забрав своих людей, ушёл.

Ся Имин наконец не выдержал и подошёл, присев перед Юй Чжэнси:

— Старик, что он вам сказал?

Юй Чжэнси взглянул на Ся Имина с теплотой, но затем покачал головой, ничего не сказав. То, что передал ему Лу Яньцзэ, не подходило для обсуждения при всех.

Остальные, увидев выражение лица Юй Чжэнси, решили, что это что-то трудное для произнесения, и, обменявшись взглядами, подавили свои вопросы.

Ань Цзинсин умер, и теперь они сами оказались в опасности. Хотя в ближайшее время ничего не произойдёт, но когда князь Цзин опомнится, он первым делом начнёт с них. В этот момент чиновники из партии наследного принца почувствовали, как близка их собственная гибель.

*

— Ну как?

У подножия горы Оплот Чёрного Ветра человек в грубой холщовой одежде повернулся к стоящему за ним мужчине в чёрном.

— Старший господин Лу побывал в зале поминовения и поговорил со стариком Юй наедине в течение получаса. Старик Юй, похоже, уже знает правду. Вернувшись домой, он закрылся и не принимает гостей. Госпожа Цзи, как и ожидалось, хотела забрать молодую госпожу, но старший господин Лу её остановил. — Ань Юэ поклонился, обращаясь к Ань Цзинсину.

Да, у подножия горы Оплот Чёрного Ветра стояли Ань Цзинсин и Ань Юэ. Оба, как и Лу Яньси, были в маскировке. Ань Цзинсин превратился в обычного мужчину с налётом бандитской суровости, разительно отличающегося от мягкого и учтивого наследного принца. Даже Ся Имин вряд ли смог бы связать этого человека с Ань Цзинсином.

— Отлично. А письма? — Ань Цзинсин взглянул на Ань Юэ.

— Согласно списку от старшего господина Лу, всё доставлено. — Ань Юэ снова поклонился. Лу Яньцзэ пошёл в зал поминовения не только для того, чтобы рассказать правду Юй Чжэнси, но и чтобы выяснить, кто из людей действительно предан Ань Цзинсину.

Чиновники, которые вчера поддержали Юй Чжэнси, получили письма. Каждое из них было написано лично Ань Цзинсином, и все содержали разные сообщения. Увидев их, они должны были понять план Ань Цзинсина.

— Хорошо. — Ань Цзинсин кивнул, взглянув на Оплот Чёрного Ветра. Его глаза потемнели.

Его мнимая смерть была не только ради Лу Яньси, но и из-за текущей ситуации в столице. Судя по информации, которую он получил перед уходом, все их предыдущие усилия были направлены не туда. Только пойдя на крайние меры, можно было добиться успеха.

В таком случае «смерть» «наследного принца Сиюань» могла выявить множество проблем.

— Господин, — Ань Юэ, глядя на Ань Цзинсина, замялся.

— Говори. — Ань Цзинсин взглянул на него, давая понять, что можно говорить прямо.

— Этот план... не слишком ли он рискован? — Хотя сначала Ань Юэ не знал плана Ань Цзинсина, позже он начал понимать. И, поняв, он не мог не сказать, что на этот раз его господин действительно пошёл на большой риск.

— Нет. — Ань Цзинсин посмотрел на Ань Юэ с загадочным выражением. — Даже если события пойдут не так, как задумано, в конечном итоге всё сведётся к одному.

Услышав это, глаза Ань Юэ загорелись, словно он что-то понял, и он больше не стал говорить.

— Как мне называться, когда мы поднимемся в гору? — Ань Цзинсин взглянул на Ань Юэ.

Из десятилетнего терпения Ань Цзинсина видно, что он стремится к стабильности. Он всегда продумывает последствия своих действий. Поэтому, когда Лу Яньси отправился в область Тунчжоу, другая группа людей также покинула столицу. Но их задачи были совсем другими. Теперь их роль стала очевидной.

Хотя многие погибли, почти за два месяца усилия Мо Юя принесли плоды — два «идентификатора», которые позволяли легально войти в Оплот Чёрного Ветра.

После того как Лу Яньси потерял связь, и в городе Тунчжоу не было найдено никаких следов, Ань Цзинсин понял, что Лу Яньси, скорее всего, оказался в ловушке в Оплоде Чёрного Ветра. Независимо от того, верно ли это предположение, Ань Цзинсин должен был лично приехать, чтобы успокоиться.

— Кхм, — Ань Юэ, услышав вопрос Ань Цзинсина, запнулся, отвернулся и не знал, как ответить. Наконец, когда Ань Цзинсин уже собирался повторить вопрос, он произнёс:

— Ван Эргоу.

— Что? — Даже Ань Цзинсин не смог скрыть своего изумления. Ван Эргоу?

— Ван Эргоу! — Ань Юэ вынужден был повторить, после чего не осмелился смотреть на лицо Ань Цзинсина. Ван Эргоу... Когда он впервые услышал это имя, тоже долго не мог прийти в себя. За столько лет в столице он впервые услышал такое «народное» имя.